

ОТ АВТОРА
ГРОЗОВЫХ ВОРОТ

Александр Тамоников

Удар
«Стрелы»

Александр Александрович Тамоников
Удар «Стрелы»
Серия «Тамоников. Честь имею»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161828
А. Тамоников Удар «Стрелы»: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-19902-0

Аннотация

Диверсионно-штурмовая группа «Стрела» переживает синдром неудачи. Террорист Халим по кличке Дикой захватил школу вместе с детьми и учителями и взорвал ее. Спецназовцы не успели предотвратить трагедию. Им не хватило времени... Обезумевшие от горя родители разбирают обломки школы. От бессильной злобы хочется кричать, слезы застилают глаза, опускаются руки. Но элитное подразделение не утратило веры в своих силах, в торжество правосудия – людского или Божьего...

Содержание

Часть I	5
Глава первая.	5
Глава вторая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Тамоников

Удар «Стрелы»

Все изложенное в книге является авторским вымыслом. Всякое совпадение с конкретными личностями, событиями, названиями населенных пунктов случайно и никак не затрагивает ничего национального достоинства.

Часть I

УЩЕЛЬЕ ВОРОНА

Глава первая.

**Подмосковье. Место дислокации
диверсионно-штурмовой группы
«Стрела» отряда специального
назначения «Рысь» Главного
управления по борьбе с терроризмом
ФСБ России на территории
отдельного батальона специальной
связи Министерства обороны.
20 сентября, вторник, 20.30**

Командир боевой группы майор Игорь Дмитриевич Вьюжин закончил ужин и собрался посмотреть программу «Время», когда его радиостанция издала сигнал вызова. Жена Валентина взглянула на мужа:

– Кто это, Игорь? Начальство?

Майор вздохнул:

– Начальство.

– Опять командировка?

– Сейчас узнаем.

Выюжин включил рацию:

– Стрела-1 на связи!

Услышал голос командира отряда:

– Добрый вечер, Игорь!

– Добрый ли, полковник? Вы же наверняка вызвали меня не для того, чтобы пожелать спокойной ночи?!

– Ты прав. Необходима встреча!

Майор спросил:

– Когда я должен выехать к вам?

Полковник ответил:

– Никуда выезжать не надо. Я жду тебя в твоём же кабинете.

Выюжин удивился:

– Даже так? И никто мне не сообщил об этом.

– Я запретил делать это!

– Ясно! Минут через десять буду в казарме.

– Жду!

Полковник Клинков отключился. Майор задумался.

Валентина спросила:

– Ну что, Игорь?

Выюжин медленно проговорил:

– Клинков прибыл в батальон! Это неспроста. Следо-

вательно, управлением планируется очередная операция, и операция серьезная, иначе бы полковник лично не прибыл к нам! Ну я пошел!

Женщина обняла мужа:

– Бросил бы ты, Игорек, это занятие. Ведь можно же служить в обычных армейских частях?

– Ты это о чем, Валя?

– Извини! Просто устала. Тебе не понять, каково оставаться одной в этой квартире, особенно ночью, когда даже сон не убивает мысли о муже. Где он сейчас, что делает, жив ли, здоров? А может, отбивается от боевиков, зажав в руке гранату?

Вьюжин обнял супругу:

– Ты действительно устала! Нужен отдых! Сообразить путевку в санаторий?

– Да какой санаторий, Игорь?

– Обычный! Мирные горы, спокойное море, пляж, номер с кондиционером!

– Ты же прекрасно знаешь, что я никуда не поеду!

– Знаю, а посему возьми себя в руки. Менять службу я не буду, и ты это прекрасно знаешь. О плохом не думай. Я понимаю, как тебе тяжело оставаться одной. И могу посоветовать сблизиться с Анисой. Девушке тяжело входить в новую жизнь. Помоги ей. Тем самым и сама отвлечешься.

Майор взглянул на часы:

– Ну все, уже опаздываю! Побежал!

Вьюжин вышел из дома, быстрым шагом направился к казарме, где под видом одного из подразделений отдельного батальона специальной связи дислоцировалась подчиненная ему диверсионно-штурмовая группа.

В кабинет вошел без стука:

– Вот и я, Сергей Сергеевич!

– Опаздываешь, майор! Раньше я за тобой подобного не замечал. Что-то дома не в порядке?

– Да нет, все нормально. За опоздание прошу извинить!

– Ладно, извиняю! Присаживайся!

Вьюжин устроился за столом совещаний.

Клинков присел напротив:

– Ну что, сразу к делу?

– А чего медлить? Выход?

– Да!

– Чечня? Афган? Ирак? Куда на этот раз решили бросить группу?

Клинков ответил:

– В Таджикистан, Игорь Дмитриевич! Точнее, на границу Таджикистана с Афганистаном!

– Вот как? Неплохой расклад! Позвольте узнать, с какой целью?

– На встречу с эмиссаром теперь уже личного твоего знакомого господина Абделя Аль Яни.

– С представителем этого ублюдка шейха?

– Точнее, с бандой, что намеревается прорвать оборону

границы таджикскими войсками в ночь с 22 на 23 сентября сего года в районе города Актебе.

Вьюжин спросил:

– Откуда у вас информация по прорыву границы?

– Вновь из Афганистана и от опять-таки знакомого тебе человека!

Майор усмехнулся:

– Уж не от бывшего ли помощника Абделя Абдура, которому мы спасли жизнь на завершающем этапе операции «Оранжевое облако»?

Полковник отрицательно покачал головой:

– Нет! Абдура забрали американцы. И где он, мы не знаем, да и особенно не интересуемся этим. Информацию же по банде передал капитан внешней разведки Махдум!

– Абдулла? Я думал, после штурма Уразгана он на дно ляжет в Чанри, а оказывается, продолжает активно работать?

– Да! Но уже нелегально. Сумев внедрить своих агентов в окружение Абделя, объявившегося после бегства от тебя в провинциях северного Афганистана.

– И где сейчас этот шакал?

– Где-то в горах. Но на данный момент Абдель нас не интересует. Нас интересует банда, нацеленная им на Таджикистан.

– Что о ней передал Махдум?

Клинков поднялся, прошелся по кабинету, ответил:

– Банда небольшая – тридцать наемников. Руководит ею

некий Тамерлан, или Рахмон Гайдаров, личность, скажу тебе, одиозная, жестокая и коварная! Не зря Абдель возложил на Тамерлана весьма знаковую миссию!

Вьюжин, спросив разрешения и получив его, закурил:

– О миссии позже. Вы сказали, что его банда насчитывает тридцать штыков. Я не ослышался?

– Нет, Игорь, ты не ослышался!

– Тогда мне непонятно, КАК отряд в тридцать пусть даже лучших в мире профи прорвет границу между Таджикистаном и Афганистаном, с преодолением вброд Пянджа и проходом до горных склонов более трехсот метров практически открытого пространства? При том, что вся обозначенная территория буквально напичкана погранотрядами таджиков. Да Тамерлан только войдет в воды Пянджа, как сразу попадет под обстрел скорострельных пушек боевых машин пехоты, орудий танков и пулеметов всех калибров бронетранспортеров и долговременных огневых точек! Его отряд таджики разнесут в клочья за считанные секунды! Или Абдель купил для бандитов проход в границе?

Клинков ответил:

– Нет! Абдель ничего не покупал. Пытался, не получилось. Уж как и почему, не ведаю. Отряд Тамерлана пойдет на прорыв в момент использования духами массированного отвлекающего маневра. Абдулла сообщил, по соседству с участком прорыва банды Гайдарова в ночь с 22 на 23 сентября на погранцов выйдут крупные, до 500 штыков, банды аф-

ганских моджахедов. Выйдут с одной-единственной целью – отвлечь на себя силы обороны границы таджиками и обеспечить прорыв границы отрядом Тамерлана. Банды прикрытия уже сосредоточены в кишлаках недалеко от Пянджа с афганской, естественно, территории. Тамерлан подведет отряд к границе непосредственно перед прорывом.

Вьюжин сделал последнюю, глубокую затяжку, погасил окурок в пепельнице:

– Понятно! Я о замысле противника. «Стреле», как понимаю, следует закрепиться в глубине переднего рубежа обороны границы и отработать банду Тамерлана, когда Гайдаров, уверенный в том, что прорыв удался, выведет ее на позиции группы!

Клинков утвердительно кивнул головой:

– Точно, Игорь! Вот сейчас прямо в «десятку»! Пока пограницы с духами будут играть в войну, ты с ребятами должен уничтожить моджахедов во главе с господином Рахмоном Гайдаровым, возомнившим себя великим полководцем, о чем говорит присвоенное кодовое имя, а попросту погоняло бандитское, Тамерлан! Но, надо признать, возомнившим полководцем не на пустом месте. Гайдаров – противник сильный. Его отличают, кроме тех качеств, что я уже называл, неплохие организаторские способности, умение подчинить своей воле, казалось бы, неуправляемую толпу, принимать правильные и своевременные решения в самой сложной обстановке. Решения жесткие, иногда кардинальные. Та-

мерлан превосходный оратор...

Майор прервал полковника:

– То, что вы перечисляете, мне знать обязательно? По-моему, будь он хоть трижды Спиноза, Наполеон или еще кто, умеющий оболванить толпу, моя задача всадить в его мудрый череп пару-тройку десятков граммов свинца. И все! На какой черт мне знать качества противника, которого выводят под ликвидацию, как кабана на охотника?

Клинков присел на стул:

– Объясняю, зачем тебе надо знать о противнике все, выходя на его ликвидацию! Чтобы задумался, а для чего Тамерлана с малым отрядом засылают террористические силы из Афганистана в Таджикистан? Но сначала сделай чашку кофе, а то с этим Тамерланом я уже сутки не сплю! Голова болит.

Вьюжин поднялся:

– Это пожалуйста! Всего несколько минут, полковник!

– Давай! Да покрепче, Игорь! Без сахара!

Майор прошел в каптерку, где приготовил ароматный, крепкий напиток. Клинков с удовольствием выпил кофе. После чего продолжил:

– Итак, объясняю, зачем тебе надо знать противника, выходя на его ликвидацию, применительно к Тамерлану. Главное, для чего Гайдаров отправляется в Таджикистан. Для того, чтобы, используя формирования, не подконтрольные правительству официального Душанбе, поднять в Бадахша-

не очередной мятеж и одновременно с активизацией «пятой колонны», состоящей из агрессивно настроенной к правящему режиму и враждебно относящейся к России так называемой непримиримой оппозиции, по сути являющейся исполнителем замыслов «Аль-Каиды», свергнуть законную власть и посеять в Таджикистане хаос, чтобы объявить новое марионеточное, послушное ваххабитам руководство многострадальной республики. Руководство, обеспечившее бы России еще одну серьезную проблему на Востоке. И в первую очередь проблему практически свободного транзита афганского героина на свою территорию вместе с ордами хорошо обученных и подготовленных к ведению партизанской войны профессиональных террористов, спрос на которых в России, особенно на Кавказе, остается достаточно высоким.

Такого развития событий Москва допустить не может, как не может и изменить обстановку по дипломатическим каналам. Ну, разве что полностью оккупировать весь Таджикистан, что в короткие сроки даже теоретически невозможно. Остается одно, попытаться погасить планируемый «Аль-Каидой» скорый конфликт в самом зародыше. Физически уничтожив эмиссара Абделя Аль Яни с его отрядом в горах Бадахшана, не дав террористу развернуть полномасштабную деятельность, послужившую бы сигналом для оппозиционных сил на начало новой, баклажановой революции. Без этого сигнала, по данным российской разведки, разрозненные оппозиционные группировки к активным действиям присту-

пить не готовы.

Оппозиции нужен реальный, а не имеющийся у них фиктивный, пассивно выступающий против президента страны лидер, способный возглавить переворот. Террорист со стажем! Безжалостный, решительный фанатик. Каковым и является Рахмон Гайдаров. Это понятно?

Майор кивнул:

– Вполне!

Клинков присел в кресло командира группы:

– Исходя из всего вышеизложенного, диверсионно-штурмовой группе «Стрела» ставится следующая задача. Завтра, 21 сентября, в 8.00 транспортным бортом «Ил-76» № 034, который пойдет на нашу базу в Таджикистане, подразделению убыть в бывшую советскую республику. На базе тебя встретит полковник Гаврилов Юрий Павлович. Он в курсе задачи, поставленной «Стреле». С ним и определишь порядок дальнейших действий. На Гаврилове лежит ответственность за все необходимое обеспечение для успешного выполнения специального задания по Тамерлану! Повторюсь, «Стреле» надо лишь уничтожить отряд Гайдарова. Уничтожить и вернуться на базу. Все! Никаких дополнительных мероприятий!

Вьюжин улыбнулся:

– Даже если на них поступит приказ Шаповалова? Или он в этой акции не участвует?

Полковник взглянул на подчиненного:

– Чему ухмыляешься, Игорь? Тому, что спросил глупость?

Майор изобразил удивление:

– Это почему глупость?

– Потому, что хорошо знаешь, если до операции, в ходе ее и после командование решит использовать группу еще и в других целях, то тебе, естественно, придется подчиниться. На данный момент никаких дополнительных акций управление не планирует. Я предупредил тебя на тот случай, если Гаврилов попытается привлечь тебя к решению какой-то своей проблемы. Их у него в Таджикистане уйма, а тут спецназ под рукой! Так вот, никакой самостоятельности. Отработка Тамерлана и вылет в Москву! Борт № 034 не взлетит с базы без твоей группы! Еще вопросы?

– Данные по уровню подготовки наемников Тамерлана, их вооружению, экипировке. Сведения о проведенных ранее террористических акциях, особенностях тактики ведения боевых действий, как единым отрядом, так и отдельными группами или боевиками. Состояние дисциплины в банде, применение бандитами наркотиков или психотропных препаратов. Если таковое имеется, то какова степень поражения банды наркотической зависимостью. Ну и последнее, пожалуй, информация об универсальности и слаженности боевиков на различных этапах боевого применения.

Клишков кивнул:

– Я ждал подобных вопросов. Ответы на них также полу-

чишь от полковника Гаврилова.

– А какую должность занимает этот Гаврилов?

– Официально – военный советник, реально – старший офицер Службы внешней разведки. Вопросов больше нет?

– Никак нет!

– Ну, тогда я в отряд, а ты готовь группу к командировке. Выезд на аэродром завтра в пять часов утра. За подразделением в Шагрино придет автобус «ПАЗ». А в 8.00... впрочем, ты уже знаешь, на какое время назначен вылет борта № 034 в Таджикистан. Передай всем ребятам привет с пожеланием успешной охоты и возвращения! И чтобы без потерь у меня! Проводи.

Вьюжин с Клинковым прошли к парку боевых машин отдельного батальона специальной связи, где возле контрольно-технического пункта полковника ожидал его штатный «УАЗ». Возле внедорожника попрощались. Майор проводил взглядом машину командира отряда, посмотрел на часы и, закулив, пошел обратно в подразделение. Поднять личный состав по тревоге и поставить задачу по Таджикистану. Затем отдых и построение в 4.30 на плацу батальона. А дальше... дальше будет дальше! Как всегда планово, и как всегда непредсказуемо!

Задача, в принципе, несложная, но как раз вот таких с первого взгляда несложных задач больше всего и не любили спецназовцы, потому что, как правило, именно такие задачи приносили в ходе акций наибольшее количество непри-

ятных «сюрпризов».

Вьюжин из кабинета обзвонил подчиненных. Все оказались на месте и спустя двадцать минут прибыли в часть. Совещание Вьюжин провел быстро и в 21.20 отпустил подчиненных. И вместе с ними отправился в городок. На отдых перед боевым выходом спецназу отводилось шесть часов. Не самый худший расклад!

Ровно в 4.30 Вьюжин на плацу отдельного батальона специальной связи принял доклад капитана Мамаева о готовности диверсионно-штурмового подразделения к выполнению поставленной задачи. Майор быстро обошел строй личного состава, проверил состояние подчиненных офицеров, их вооружение и экипировку. Все было в норме. Экипировка для действий в горах, оружие штатное, контейнеры с сухим пайком, дополнительным арсеналом боеприпасов и медикаментов. Состояние удовлетворительное. Все трезвы, сосредоточены, готовы к бою.

Вьюжин повел группу к парку боевых машин батальона. Автобус подошел ровно в 5.00.

На проезд к военному аэродрому понадобился час с небольшим. Транспортный «Ил-76» заканчивал крепеж груза. Возле самолета находилось еще какое-то десантное подразделение в составе двух взводов. Спецназ вошел в чрево «Ила» последним, устроился на скамейках вдоль борта в самом хвосте самолета. В 8.00 лайнер оторвался от бетонки

взлетно-посадочной полосы и начал подъем на заданную высоту. Спустя двадцать минут принял горизонтальное положение. В полете предстояло провести около пяти часов.

Вьюжин обвел взглядом лица подчиненных.

Капитан Мамаев, командир первой боевой «двойки» и заместитель майора, дремал, откинувшись на вибрирующий корпус отсека. Интересно, как ему вибрация самолета не мешает? Рядом напарник Станислава, старший лейтенант Андрей Лебеденко. Никогда не унывающий, обладающий острым чувством юмора и в то же время очень надежный профессионал, способный стоять до конца, если этого потребует обстановка. Впрочем, в группе все готовы стоять до конца, мысли о добровольной сдаче в плен не допускают ни при каких обстоятельствах. И друга собственной грудью прикрыть без всякого раздумья или приказа. Лебеденко, повернувшись, смотрел в иллюминатор. Его судьба необычна. Любовь свою, первую и единственную, старший лейтенант нашел не в России, где родился, жил, учился, служил, а в далеком Афганистане, в никому не известном кишлаке Чанри, которого и на карте не сыщешь. Нашел в ходе проведения операции «Оранжевое облако». И сейчас дома его ждала Аниса, ставшая офицеру супругой. Левее Лебеденко сидит прапорщик Бутко Георгий Николаевич. Новобранец группы и штатный связист подразделения. В «Стрелу» он попал из резерва отряда вместо нелепо погибшего в том же Афганистане Кости Михайлова. Нелепо оттого, что смертельно раненный бан-

дит в Хатарском ущелье, теряя жизнь, все же успел выстрелить по группе Вьюжина. И пуля нашла цель. Прапорщика Михайлова, который не должен был находиться там, где находился. И оттого, что пуля душмана угодила Косте в шею, единственное незащищенное броней место на теле спецназовца. Сантиметром ниже, и все бы обошлось. Но... Тело Михайлова доставили в отряд, где и похоронили без особых почестей. Не в ходу у спецназа пышные похороны. Они уходят в бой скрытно и возвращаются скрытно. Иногда мертвыми. Но возвращаются всегда. И хоронят их только близкие. Так же скромно, нередко так же скрытно. Такова их участь.

Замену Михайлову командир отряда подобрал достойную. Бутко вписался в команду сразу и перед боем вел себя спокойно, без суеты. Хотя это был его первый бой.

Вьюжин посмотрел вправо.

На его стороне разместились вторая боевая «двойка» во главе с капитаном Бураковым. Рядом с ним напарник капитана, старший лейтенант Гончаров. Они о чем-то разговаривали между собой. Вьюжин не слышал, о чем, да и не был майор любителем подслушивать посторонние разговоры. А вот крайний по левому борту, снайпер Сергей Дубов, о чем-то сосредоточенно думал. Вряд ли вспоминал проведенную операцию. Скорее мысли прапорщика были о жене Наташе, которой вскоре предстояло рожать. Поженились Сергей с Натальей по истечении сорока дней, прошедших после гибели Михайлова. Свадьбу закатали на славу. Погуляли хо-

рошо. Дубов даже почти полноценный отпуск провел с молодой женой. И это явилось приятным сюрпризом. Практически никто из диверсионно-штурмовой группы в год более двух недель, да и то разбитых на несколько суток, не отдыхал. Вновь сказывалась специфика службы в спецназе. Закончив осмотр подчиненных, майор потянулся за фляжкой, захотелось пить. Оно бы и покурить не мешало, но на борту нельзя. Сделав несколько глотков, Вьюжин вернул фляжку на место и, опустив голову, зажав автомат между ног, задремал. Следовало как-то убить часы полета.

Приземлился «Ил-76» на военной базе российских войск в Таджикистане в 16.20 по местному времени или 13.20 по Москве, но о московском времени на период проведения акции можно было забыть.

Как и говорил на инструктаже командир отряда «Рысь» Клинков, диверсантов «Стрелы» у трапа самолета встретил старший офицер с артиллерийскими эмблемами. Он сразу подошел к командиру группы:

– Майор Вьюжин? Группа «Стрела»?

– Так точно! А вы кто будете?

– Полковник Гаврилов, Юрий Павлович. Сзади стоит «Газель», передайте команду подчиненным занять салон микроавтобуса. Поедем в штаб, где обсудим дальнейшие действия.

Вьюжин поправил берет:

– «Газель» – это хорошо, но для начала, Юрий Павлович, прошу предъявить документы!

Полковник улыбнулся:

– Вот это правильно!

Он достал удостоверение офицера Службы внешней разведки. Майор внимательно ознакомился с документом, вернув его Гаврилову, спросил:

– Свои корочки показать?

Полковник отрицательно покачал головой:

– Не надо! Я получил по нашим каналам всю необходимую информацию по группе «Стрела» отряда «Рысь» Главного управления по борьбе с терроризмом ФСБ России. С фотографиями каждого офицера.

– Даже так? А мой командир знает о том, какое внимание уделяет СВР его подчиненным?

– Знает. Он же и передал данные по вас. Через генерал-лейтенанта Шаповалова.

– Ясно!

Вьюжин повернулся к подчиненным, указал на микроавтобус:

– Вперед в салон, «Стрела»!

Бойцы спецназа выполнили приказание командира, и «Газель» покинула территорию военного аэродрома. Впрочем, отъехала от нее недалеко. Штаб военной базы находился в нескольких километрах от аэродрома. Микроавтобус остановился во дворе двухэтажного, недавно построенного здания. К нему тут же подошел офицер в звании капитана.

Группа с Гавриловым вышла из «Газели».

Полковник указал Вьюжину на капитана:

– Мой помощник – Сергей Андреев. Он покажет вашим подчиненным помещения, где они пообедают и отдохнут. Вас же, Игорь Дмитриевич, прошу со мной.

Майор подозвал командира первой боевой «двойки»:

– Мамай! Веди группу туда, куда укажет капитан. Пообедаете, отдохнете! Но без расслабухи. Я подойду позже. Выполняй!

Мамаев козырнул:

– Есть, сэр!

Полковник удивленно взглянул на офицера спецназа, спросил у Вьюжина:

– У вас что, принято подобное обращение друг к другу?

Майор усмехнулся:

– А что? Не по уставу?

– Да и не по уставу тоже.

– Вы всегда и все делаете по уставу?

– По крайней мере, стараюсь.

– А мы, уважаемый полковник, привыкли работать по обстановке, а не по статьям регламентирующих службу документов. Если бы действовали иначе, группа легла бы в первом бою. Террористы и бандиты под наши уставы не подстраиваются. Хотя прекрасно знают общую тактику действий подразделений спецназа в той или иной ситуации. И это при том, что боевой устав имеет статус совершенно секретного документа. А насчет обращения, так это мой капитан про-

сто паясничал. Мы как-то работали в Афганистане вместе с американцами. Оттуда и пошло это «сэр». Кстати, работали против Абделя.

Гаврилов кивнул:

– Я в курсе. Поэтому и не удивился, когда узнал, что на банду Тамерлана выводят всего одну группу в семь человек. Сначала выказал недоумение решением Москвы, но как только Шаповалов произнес слово «Стрела», успокоился.

– Мне приятно это слушать, но за работу!

Помощник полковника уже увел спецназовцев в здание.

Гаврилов ответил:

– За работу! Мое служебное помещение в левом крыле второго этажа. Прошу!

Он указал на тыловой вход в штаб.

Офицеры вскоре вошли в достаточно скромно обставленный кабинет.

Вьюжин заметил:

– А вы, полковник, роскошью себя не балуете. При вашей должности...

Полковник ответил:

– Должность ни при чем. Просто я привык, чтобы все было просто и удобно для работы.

– Хорошая черта.

– Может, мы все-таки будем называть друг друга менее официально?

– Согласен, Юрий Павлович!

– Вот это другое дело! Присаживайтесь за рабочий стол.
Майор присел на стул. Полковник достал из сейфа карту и развернул ее на столе:

– Перед вами, Игорь Дмитриевич, Горный Бадахшан.

– Вижу. И задачу, которую следует выполнить, знаю. Так что повторять то, что мне было сказано на базе в Подмоскowie, считаю совершенно лишним.

Полковник выложил на стол пачку «Винстона», зажигалку, поставил пепельницу, предложил:

– Если хотите, курите!

Выюжин прикурил сигарету. Полковник сделал то же самое. Указав на карту, сказал:

– Я не собираюсь дублировать приказ вашего командования, Игорь Дмитриевич. Но ситуация изменилась, а следовательно, и ваша задача претерпела изменения. Цель осталась прежней, но вот обрабатывать ее группе предстоит не на границе, а в одном из ущелий Горного Бадахшана.

Майор взглянул на Гаврилова:

– С чем связаны изменения в ранее принятом плане ликвидации банды Тамерлана?

Полковник докурил сигарету, затушил окурок.

– Понимаете, Игорь Дмитриевич, когда границу охраняли наши пограничники, было проще, хотя и тогда проблемы с пропуском наркокараванов возникали, но носили единственный характер. Сейчас же вдоль Пянджа – таджики. И ситуация резко обострилась. Нет, и таджикские войска несут

службу, в принципе, неплохо, но все же не так, как наши. Им не хватает подготовки, офицеров, нового оружия. И потом, любой военнослужащий таджикской армии принадлежит к тому или иному роду и клану. Нередки случаи, когда наркоторговцы специально внедряют своих людей в правительственные войска, особенно пограничные подразделения, которые несут службу непосредственно на границе. Есть люди наркомафии и в высоких штабах. Не исключен вариант контроля бандитами и нашей базы. Следовательно, вполне вероятно утечка секретной информации к боевикам.

Затушил сигарету и Вьюжин.

– Так почему, предполагая работу «кротов» на базе, вы не сообщили об этом в Москву, где планировалась акция против Тамерлана? И говорите об изменении ситуации мне здесь практически за сутки до операции?

– Да из-за тех же «кротов»! У меня нет уверенности в том, что запланированная акция против банды Рахмона Гайдарова явится сюрпризом для бандита. И тот не предпримет дополнительных мер в целях обеспечения прорыва границы.

– Еще один отвлекающий маневр?

– Да! Против «Стрелы». Вас могут связать боем смертники в то время, когда Тамерлан уйдет в горы. И времени на это ему понадобится немного. В результате – провал акции.

Вьюжин проговорил:

– Но если разведка ваххабитов доложит Тамерлану, что прибывший спецназ ФСБ не пошел на позиции к Пянджу,

то Гайдаров может вообще отменить прорыв в запланированный срок. Пока полностью не прокачает обстановку. Или выберет другое направление главного удара.

Гаврилов согласился:

– Вы правы! А посему спецназ займет позиции у границы. Но это будут люди моего личного резерва, которым я могу доверять. Они сыграют роль, которая отводится вам. И пропустят банду. Дорога у Тамерлана одна, на Актебе. Прорвав границу, Гайдаров рассеет банду в горах, учитывая вполне вероятную возможность ее преследования. Но он вынужден будет собрать ее в ущелье Ворона, смотрите на карту. Узкое ущелье, выходящее на плоскогорье и к последнему перевалу Кейботал, непосредственно перед селением. Там Тамерлан будет чувствовать себя в полной безопасности. И именно там, в ущелье, ваша группа накроет банду из заранее подготовленной засады.

Вьюжин посмотрел на карту, встал, прошелся по кабинету. Вернулся к столу, спросил Гаврилова:

– Откуда у вас, Юрий Павлович, уверенность в том, что Тамерлан соберет банду в ущелье Ворона, а не по соседству, в другом ущелье, что лежит справа за соседним хребтом?

Полковник ответил:

– Я, Игорь Дмитриевич, лично обследовал те места. На вертолете облетел все семь перевалов, что лежат между Хорогом и Мургабом, все ущелья, более или менее пригодные для прохода банды. И лично убедился в том, что, кроме уще-

лья Ворона, Тамерлану с его головорезами к Актебе прохода нет. Здесь высокогорье, хребты заснежены. Гайдаров мог бы использовать то ущелье, на которое вы указали, но оно находится выше ущелья Ворона, на высоте 4,5 тысячи метров, где нехватка кислорода резко повышает давление человека. Люди, не адаптированные к подобным условиям или не обеспеченные кислородными баллонами, превратятся на такой высоте в больных стариков. Они не смогут пройти это ущелье. А насколько нам известно, банда Тамерлана не имеет запасов кислорода. Следовательно, пойдет там, где не будет испытывать в нем дефицита. Таких троп немного на Памире, но они есть. И в нашем районе все они ведут к ущелью Ворона. Более того, во времена охраны границы и дорог Горного Бадахшана российскими военнослужащими это ущелье являлось чуть ли не основным маршрутом доставки наркоты из Афганистана в Мургаб, а оттуда в киргизский город Ош.

Вьюжин сел на стул:

– Обстановка понятна! Что ж, действия в Таджикистане я должен согласовать с вами. Будем считать, согласовали. Группу в ущелье доставит «вертушка»?

– Да. На плоскогорье. Откуда вы войдете в ущелье Ворона и сами выберете место засады.

– Это-то мы выберем. Но если окажется, что штатного оружия для выполнения задачи будет недостаточно?

Полковник сказал:

– Как только оцените обстановку и определитесь с местом

засады, свяжитесь со мной. И при необходимости я отправлю к вам любое вооружение. Вертолеты спустят его в ущелье на тросах.

– А хватит длины тросов?

– Хватит! Я проверял.

Майор вновь взглянул на полковника:

– Смотрю, вы все просчитали, Юрий Павлович.

Гаврилов серьезно ответил:

– Все просчитать на войне, Игорь Дмитриевич, невозможно. Кому, как не вам, знать об этом?

– Но поработали на славу.

– Старлся. Я не хочу, чтобы вы со своими офицерами навсегда остались в этих проклятых горах!

– Спасибо! Как насчет связи? Наши штатные рации в условиях высокогорья вряд ли обеспечат надежную связь, если вообще будут работать.

И с этим полковник согласился:

– Вы правы! Свои станции оставите здесь. Вместо них получите новейшие спутниковые модели. Они адаптированы к местным условиям, сориентированы на спутники, что дает возможность круглосуточного общения с базой и между собой. Имеют защиту от пеленгации, перехвата сигналов. Малогабаритны и легки. Просты в обращении.

– Что же это за станции?

– «Орбита-6», или РСС-6 МИО. Радиостанция спутниковая 6-й модификации, малогабаритная, импульсная «Орби-

та».

– Слышал о таких, но не работал с ними. Блок управления от третьей «Орбиты» сильно отличается?

– Они одинаковы.

– Уже лучше! Когда вылетаем на плоскогорье?

– Завтра, 22 сентября, в шесть часов утра.

– Где разместить личный состав?

– Все необходимое сделает мой помощник.

Вьюжин встал:

– Что ж! Совещание можно считать закрытым?

– Думаю, да! Сейчас пообедаем, и я провожу вас в помещение для личного состава «Стрелы».

Майор направился было к двери, но остановился. Повернулся к полковнику:

– При наличии шестых «Орбит», защищенных от прослушки, вы не могли сообщить в Москву о том, как решили применить мою группу?

Полковник улыбнулся:

– Не мог! Потому что спутниковые станции, как я уже говорил, сориентированы на Горный Бадахшан. И связаться с Москвой я мог лишь через роту связи базы. А это лишние уши. Понятно, майор? Кстати, вы, используя собственные аппараты, вполне можете доложить своему командованию, какое окончательное решение принято по ликвидации банды Тамерлана. В любое удобное для вас время.

После сытного обеда полковник внешней разведки про-

водил майора в правое крыло первого этажа, где находилось помещение, смахивающее на общежитие или гостиницу, только без обслуживающего персонала и клиентов. А также с железной дверью, зарешеченными окнами, закрытыми жалюзи и без запасного выхода. Но вполне уютное, с душевой и системами климатконтроля. В фойе стоял даже телевизор, который через тарелку ловил сорок программ. Больше половины из них транслировались телекомпаниями стран Ближнего и Среднего Востока. Зайдя в комнату, которую офицеры группы определили для командира, Выужин извлек из сумки доставленный в штаб Дубовым сканер, проверил помещение на наличие прослушивающих устройств. Таковых не оказалось. После этого майор вызвал командира отряда:

– Рысь! Я – Стрела-1, прошу ответить!

Клинков ответил сразу:

– Слушаю тебя, Стрела!

– Нахожусь на базе.

– Добрались нормально?

– Без проблем.

– С Гавриловым познакомился?

– Да. И он изменил нам задачу.

Полковник спросил:

– В чем изменена задача и почему принято подобное решение?

– Гаврилов перенес действие группы в ущелье Ворона.

Связано это с тем, что внешняя разведка не уверена, не стали наш замысел по обработке банды непосредственно на границе известен Тамерлану.

– Как считаешь, подозрения Гаврилова обоснованы?

– Судя по его раскладу, вполне. Возможно, полковник и перестраховывается, но, в принципе, он прав.

– Хорошо! Действуй по плану Гаврилова.

– Завтра в 6.00 группа вылетает на плоскогорье. Оттуда пойдем в ущелье. Определим место засады. После чего доложу собственное решение по выполнению задания.

– Принял! Буду ждать сообщения из ущелья Ворона.

– У меня все, Сергей Сергеевич.

– Удачи, Игорь!

Выюжин отключил аппарат, вызвал Дубова, передал станцию, приказал:

– Собери у ребят средства связи и предупреди: по базе не шастать, отдыхать, завтра в 5.00 подъем, в шесть – вылет к месту применения.

– Понял!

Оставшись один, командир группы развернул карту, разложил ее на постели. Внимательно оценил район предстоящих действий. Перевел взгляд на север к Пянджу. На карте расстояние от реки, а соответственно и от границы с Афганистаном укладывалось до ущелья Ворона в десяток сантиметров, два коробка спичек. От плоскогорья до ущелья вообще нет ничего. Но это по карте все ясно, а как все будет

выглядеть в реальности, одному богу известно. Сложив карту, майор закурил. Выкурив сигарету, завалился на кровать. Незаметно задремал. Проснулся в 2 часа. Рано. Попытался уснуть вновь, куда там. Сон как рукой сняло. Так и лежал на кровати, глядя в потолок, вспоминая прожитую жизнь, пока стрелки часов не указали на время подъема. И тут же крыло здания ожило. Безо всякой команды офицеры «Стрелы» поднялись, начали умываться, бриться, одеваться. Тоже, видимо, выпались часов до трех.

В 5.20 в отсек Вьюжина зашел Мамаев:

– Майор! Группа к выполнению задачи готова!

Вьюжин спросил:

– От Гаврилова связисты рации не приносили?

– Пока нет.

Майор отдал команду:

– Дубова и Бутко к Гаврилову или его помощнику за рациями, остальных ведем на вертолетную площадку. Я подойду.

– Понял!

Капитан повернулся, но на пороге возник сам представитель Службы внешней разведки. Гаврилов поздоровался:

– Доброе утро, господа спецы! Выспались?

Вьюжин проговорил:

– На неделю вперед. Здравия желаю!

– Это хорошо. Станции «Орбита» в фойе, в контейнере. Советую в нем и доставить их на плоскогорье.

Майор кивнул Мамаеву:

– Капитан!

– Понял!

Командир группы спросил:

– Выдвигаемся на посадку или вы решили новую вводную мне подбросить?

Полковник проводил Мамаева взглядом и, оставшись наедине с Вьюжиным, ответил:

– Нет! Задача по Тамерлану остается прежней. Отработка банды в ущелье Ворона. И знаешь, Игорь Дмитриевич, я оказался прав, Махдум сбросил информацию о том, что Абдель узнал-таки о готовящейся на границе засаде и усилил группировку прорыва центральной ударной группой, чьей задачей является блокировка спецназа. Точнее, тех, кто выступит в роли спецподразделения.

Майор покачал головой:

– Да! Разведка у них налажена здесь не слабо. Удивительно, как они наших ребят в Афгане не вычисляют?

– Это исключено! Да, по базе «кроты» работают неплохо, но к делам разведки у них доступа нет.

– Тогда кто, кроме вас, узнал о нашей первоначальной задаче?

– Таджики-пограничники. Их командование, ведь ваша акция планировалась совместно с пограницами.

– А то, что вместо нас к Пянджу выйдет подстава, Абделю в Афган не сбросят?

Полковник ответил убежденно и кратко:

– Нет!

Вьюжин пожал плечами:

– Что ж! Время покажет, насколько вам удалось ввести в заблуждение противника.

– Покажет! Теперь можем пройти на площадку. Да, совсем закружился – мой позывной – Невод, помощник – Невод-2.

Вертолет принял на борт командира диверсионно-штурмовой группы и, оторвавшись от бетонки, пошел, поднимаясь на северо-восток.

Гаврилов проводил взглядом «Ми-8».

К нему подошел помощник.

Полковник взглянул на капитана:

– Кто-нибудь интересовался, куда отправляется спецназ?

Капитан улыбнулся:

– А как же! Комендант, собственной персоной! Он и с летчиками пытался поговорить, но те, как и было приказано, проигнорировали интерес подполковника.

– Что ты ответил ему, Сергей?

– Как что? То, что и следовало ответить, Юрий Павлович.

Группа из центра вылетела к Пянджу.

– Он будет проверять эту информацию.

– Естественно! Но вертолет с группой имитации вылетел с запасного аэродрома одновременно с нашим бортом и прибудет в погранотряд точно по графику, о чем господин Смирнов тут же получит доклад. Мы этот доклад перехва-

тим, послушаем, о чем еще поговорит комендант с командиром погранотряда и... думаю, можно сдавать предателя контрразведчикам.

Полковник запретил:

– Нет, Сережа! До конца акции никого брать не будем. Уверен, если «Стреле» удастся уничтожить банду Тамерлана, а группе должно это удастся, да еще если мы пустим слух о захвате главаря боевиков живым, то проявит себя не только Смирнов. Вот когда в их среде начнется кипиш, контрразведка и обработает оборотней! Но не раньше!

Гаврилов отправился в штаб.

Вертолет с группой имитации должен прибыть в погранотряд где-то через час.

Он вызвал связиста:

– Надежда?

Женщина-прапорщик ответила:

– Да, товарищ полковник?

– Следишь за эфиром?

– Конечно!

– Будь внимательна. Записывающую аппаратуру включи через сорок минут. Самое интересное и важное начнется по твоей части где-то в 7.00. Ничего не пропусти!

Полковник отключил связь. Откинулся на спинку кресла. Теперь ему оставалось одно. Ждать, как будут развиваться события и на границе, и, главное, в ущелье Ворона. В профессионализме диверсантов Выюжина Гаврилов не сомне-

вался. Но на войне не все решает профессионализм. Вмешается нелепый случай, произойдет малейший сбой и... Но об этом лучше не думать. А о чем думать, если мозг сосредоточен только на акции? Спецназу проще. Они отработают цель, и домой. А Гаврилову с контрразведкой еще оборотней-«кротов» нейтрализовывать. Если, естественно, они проявят себя. Должны проявить. Полковник закурил, заду-мавшись.

Глава вторая

22 сентября, четверг

В 7.05 «Ми-8», совершив перелет по маршруту военная база – плоскогорье, благополучно приземлился в заданном квадрате. Высадив десант, «вертушка» взмыла в небо, взяла курс обратно на базу.

Вьюжин построил личный состав полукругом:

– Товарищи офицеры, мы находимся на плоскогорье. Задачу же выполняем в ущелье.

Он указал за спину, где ввысь уходили заснеженные вершины высоких перевалов:

– Вход в ущелье находится между высотами прямо за мной, в километре отсюда. Ущелье называется ущельем Ворона. Спросите, почему? Отвечу – не знаю. Как назвали его местные жители, так назвали.

Голос подал Лебеденко:

– Что-то я вокруг никаких признаков человеческого жилья не вижу. О каких местных жителях вы говорите, майор?

Вьюжин посоветовал:

– Обернись, Андрюша!

Старший лейтенант подчинился. Увидел перевал, не такой высокий, как те, что находились напротив, без заснеженных вершин:

– Ну и что?

– А то, что за перевалом – Актебе. Тебе ни о чем не говорит это название?

– Какой-то городишко.

– Город, где сосредоточены основные силы, не признающие правящую власть в Таджикистане, не зависящие от нее и имеющие очень большое желание войти в Душанбе новыми хозяевами этой страны. И возглавить эти силы должен Рахмон Гайдаров, или Тамерлан, которого мы должны гостеприимно встретить и сделать так, чтобы нынешняя прогулка по горам эмиссара известного тебе, Андрей, Абделя Аль Яни стала последней в его жизни. А также в жизни тех наемников, что он ведет в Актебе с собой.

Вьюжин снова обратился к подчиненным:

– Сейчас поступаем следующим образом. Распаковываем контейнер со средствами связи, переданный нам сотрудниками внешней разведки, затем расходимся по плоскогорью, проверяем работу станций в режиме внутренней и двусторонней связи. Затем вновь построение здесь. Вопросы?

Вопросов у спецназовцев «Стрелы» не было.

Прапорщик Бутко вскрыл небольшой контейнер. Офицеры разобрали радиостанции и веером разошлись по плоскогорью, не забывая внимательно отслеживать обстановку для своевременного обнаружения постороннего лица. Никто не должен увидеть группу российского спецназа на плоскогорье. Никто спецов и не увидел. Рассредоточившись друг от друга на расстоянии в двести метров, опробовали радиостан-

ции. Убедившись в устойчивости связи, по приказу Выюжина вернулись на исходную позицию.

Майор указал на север:

– Мамай с Лебедем следуют передовым дозором. Бутко со мной за дозором, Бурлак с Гончаром в тыловом замыкании. Дистанция между «двойками» определяется расстоянием визуального контакта.

Дубов спросил:

– Вы никого, майор, не забыли?

Выюжин улыбнулся:

– Нет, Сережа! Ты останешься здесь на плоскогорье, пока мы определимся с ущельем. Возможно, понадобится дополнительное вооружение или взрывчатка. По необходимости ее доставят нам вертолетом. Вот и примешь груз. Но если ничего из вышеперечисленного нам будет не нужно, я скажу, куда тебе следует выйти. Понятно?

– Так точно!

– Тогда, ребята, начинаем работу. Мамай с Лебедем, вперед!

Первая боевая «двойка» направилась ко входу в ущелье Ворона. Вскоре за ней двинулись и остальные бойцы диверсионной группы, соблюдая режим марша, определенный командиром.

Дубов, проводив Буракова с Гончаровым, осмотрелся, увидел небольшую яму рядом с каменной грядой. Решил обосноваться в ней, имея возможность через оптику контро-

лировать все плоскогорье, а главное, непосредственно вход в ущелье.

Мамаев с Лебеденко половину пути прошли вместе. Когда до ущелья осталось метров пятьсот, капитан повернулся к напарнику:

– Слушай, Андрюха, а не разделить ли и нам?

– А зачем?

Капитан объяснил:

– Справа открывается небольшая балка. Если духи Абделя каким-то образом прочухали о нашем маневре, то в балке просто идеальное место для наблюдателя.

– Да ладно, Стас, какие здесь духи? И пилоты «вертушки» долго кружились над плоскогорьем, пока не выбрали место посадки. А значит, внимательно осматривали плато. Были бы где духи, летуны обнаружили бы их. Даже если бы те применили маскировку.

Но Мамаев не обратил внимания на доводы напарника:

– Мне плевать на то, что могли увидеть пилоты, а что нет. Давай, выдвигайся к балке и по ней следуй к горам. Встречаемся непосредственно у входа в ущелье. Если что, сигнал мне. Не будет времени подать сигнал, действуй по обстановке!

Старший лейтенант, не имея никакого желания тащиться по какой-то балке и не видя в этом необходимости, сказал:

– Ты с Выюжиным свое решение согласуй. Во время инструктажа он не говорил о том, чтобы «двойки» рассыпались

как группа!

Мамаев резко остановился:

– Лебедь, мать твою! Что тебе не ясно? Получил приказ обследовать балку? Получил. Так какого хрена развел демагогию? А право решать, согласовывать свои действия с командованием или нет, оставь мне! Свалил в овраг, не зли!

Старший лейтенант укоризненно покачал головой:

– Я всегда говорил, злой ты человек, Стас! И упертый, как баран! Коли что взбредет в голову – хрен фугасом вышибешь!

– Ты еще здесь?

– Нет! Топот разве не слышишь? Это я к балке на всех парах пружу!

Лебеденко поправил бесшумный автомат «вал», направился к оврагу. Мамаев тут же почувствовал вибрацию радиостанции. Сигнал вызова. Ответил:

– Я – Стрела-2, слушаю!

Услышал голос Выюжина:

– Почему от тебя отошел двадцать второй? В чем дело?

– Ничего страшного, отправил Лебедея проверить балку, что тянется до ущелья справа.

– Разумно! В остальном порядок?

– Так точно!

– Ты в ущелье повнимательней. На подходе осмотри склоны. Кто знает, не ждет ли нас здесь сюрприз.

– Я знаю, что делать, майор!

– Не сомневаюсь, конец связи!

– Конец!

Передовой дозор сошелся метрах в тридцати от начала ущелья. Мамаеву пришлось остановиться, дожидаясь напарника. Подойдя к командиру, Лебеденко подчеркнуто официально доложил:

– Товарищ капитан, ваше приказание выполнено, балка обследована, следов пребывания в ней человека ни сегодня, ни неделю, ни месяц назад не обнаружено. Не обнаружено также ничего, указывающее на то, что в этом чертовом овраге кто-то пытался соорудить какое-либо укрытие или позицию для наблюдения за плоскогорьем и нападения на вероятного противника.

Мамаев, ухмыльнувшись, спросил:

– Все сказал?

– Доложил, товарищ капитан, доложил!

– Хорошо! Доклад принял. Слушай очередную задачу. Пять минут, используя оптику, посмотрим склоны хребтов, образующих ущелье.

Мамаев с Лебеденко приникли к окулярам биноклей. По истечении пяти минут капитан спросил:

– Ну, что видишь, Андрюша?

– Камни! Склоны хреновые, да и дно у этого ущелья паршивое, но это, может, только вначале? За поворотом обстановка изменится?

– Посмотрим!

Капитан доложил Вьюжину:

– Вьюн! Мамай! Вход в ущелье свободен. Визуально мы с Лебедем ничего подозрительного не заметили. Однако должен отметить неоднородность рельефа, а также ограниченность зоны осмотра.

Майор ответил:

– То, что склоны плохие, вижу сам. Идите до поворота. Оттуда очередной доклад.

– Принял!

«Двойка» Мамаева вошла в ущелье и двинулась к повороту, обходя многочисленные камни и валуны, которыми буквально было засыпано дно. Но это в случае опасности играло на спецназовцев. Они имели прекрасную возможность занять оборону от нападения сверху, естественно, если это нападение не выразится в снайперской атаке. Но снайперов должны определить остальные ребята группы. Именно для того, чтобы обезопасить проход «двойки» Мамаева до поворота, Вьюжин приказал Буракову, Гончарову и Бутко контролировать склоны.

Дозор благополучно дошел до поворота. Мамаев вызвал Вьюжина:

– Вьюн! Мамай! Впереди, за поворотом, довольно длинный прямой участок ущелья метров в восемьсот, не меньше.

– Ясно! Ты следи за этим районом. Лебедю прикрывать проход до поворота меня с Бураковым.

– Принял!

Вьюжин подозвал к себе замыкающую «двойку» капитана Буракова.

Офицеры подошли.

Майор указал на командира «двойки»:

– Бурлак, пойдешь со мной!

Перевел взгляд на Гончарова:

– Ты с Бутко прикрываешь нас отсюда, одновременно контролируешь тылы.

Старший лейтенант Гончаров кивнул:

– Ясно! Сделаем, командир!

Вьюжин жестом подал команду Буракову:

– Вперед, Юра!

И пошел ко входу в ущелье. Капитан последовал за ним. Гончаров вскинул «вал», через прицел осматривая склоны. Бутко сосредоточил внимание на плоскогорье. То, что группа без проблем прошла его, еще ни о чем не говорило. Противник, если таковой находился в данном квадрате, мог специально пропустить спецназ в ущелье, где накрыть группу из засады, ударив с тыла! Но пока вероятный враг ничем себя не обнаруживал. Скорее всего и плоскогорье, и ущелье пока были «чисты».

Вьюжин подошел к Мамаеву:

– Ну, что у нас тут, Стас?

– Прямой участок, как и докладывал, но участок неплохой.

– О чем ты?

– О том, что здесь можно устроить засаду ублюдкам Абделя.

– Да? Доводы?

– Посмотри сам в оптику. Метрах в ста ущелье сужается, вместо склонов – скалы, нависающие над проходом. Особенно утес справа. Если установить позицию за утесом и немного подальше отсюда до скалы, то мы наглухо заблокируем банду в каменном мешке.

Вьюжин в бинокль осмотрел узкий участок ущелья, тянувшийся до следующего поворота. Опустил оптику, задумчиво произнес:

– Да, «мешок» здесь нарисовать можно. И местность позволяет, и от плоскогорья, на которое в случае сбоя Гаврилов сможет бросить усиление, близко. Вопросы, найдем ли за утесом место для скрытой позиции, через которую пройдет банда, ничего не заметив, и хватит ли нам огневой мощи, чтобы полностью и быстро ликвидировать банду в тридцать боевиков? Впрочем, второй вопрос можно снять. Гаврилов просчитывал вариант нашего усиления любым нужным вооружением. А вот с позицией? Ее, Мамай, надо искать.

Капитан пожал плечами:

– Надо – найдем! Не найдем – соорудим!

Майор приказал:

– Бурлак, прикрываешь Мамаева. Мамай, двигай дальше по ущелью. Задача тебе и Лебедю найти позицию для штурма банды с тыла. Я пойду за вами, посмотрю утес, есть у ме-

ня одна задумка насчет скалы. Всем все ясно?

Офицеры ответили, что ясно.

Мамаев и Лебеденко двинулись дальше по ущелью. Вьюжин пошел следом, как только первая боевая «двойка» миновала утес. Бураков, как и было приказано, остался на прикрытии.

Майор подошел к скале, которая выступала из почти отвесного, лишенного растительности склона метра на два и имела длину по ущелью в пять-шесть метров. Примечательно, утес формой напоминал знаменитую Пизанскую башню. То есть поднимаясь к облакам, он наклонялся в сторону ущелья. Понимая, что это явление может быть обманчивым, в горах нередко случаи оптического обмана, Вьюжин решил проверить, не является ли и этот очевидный внизу наклон утеса банальной горной обманкой. А для этого на поверхности скалы надо найти какую-нибудь растительность. Она и поможет выяснить истину. Майор отошел к противоположному утесу склону, поднял вверх бинокль, внимательно осматривая скалу. И увидел куст какого-то растения. Вьюжину, можно сказать, повезло. Хотя и без растения майор сумел бы найти ответ на вопрос, который сам себе поставил. Куст облегчил ему поиск. Он рос так, что ветви буквально стелились по скале. Хотя такое же растение на противоположном склоне имело обычный вид. Ветви второго куста так же стремились ввысь, но отходили от каменной поверхности во все стороны, не прижимаясь к скале, что означало – утес

действительно был наклонен в сторону ущелья. Что и требовалось доказать.

Прошел вызов Мамаева:

– Вьюн! Мамай!

– Да?

– Нашли расщелину, где можно затаиться, пропуская караван Тамерлана.

– Что за расщелина?

– По основанию левого от тебя склона. Узкая трещина, но влезть можно. Достаточно глубокая, слышим шуршание воды, но в начале сухо. Змеи, правда, клубками лежат. Но это пустяки, разгоним.

– Понял! Остаться на месте, подойду!

Майор лично оценил место, где могла укрыться его боевая «двойка»:

– Что ж, расщелина действительно как подарок нам. Глубокая, узкая, темная. И, выйдя из нее, получаешь готовую позицию для обстрела банды с тыла.

Лебеденко проговорил:

– Пулемет бы нам! Да пару коробок с лентами, а то «калалом» и «валом» особо не ударишь по боевикам! Развернутся и всадят по позиции так, что мало не покажется.

Майор похлопал старшего лейтенанта по плечу:

– Об этом, Андрюша, не беспокойся. Что нужно, то и получишь!

– Тогда порядок, майор!

Вьюжин сказал:

– Значит, так, здесь планируем позицию, блокирующую противника с тыла. Перед утесом выставляем еще пулемет и штатные стволы. Зажимаем Тамерлана возле утеса, чтобы он вынужден был рассредоточить остатки банды, уцелевшие после внезапного пулеметно-автоматного обстрела непосредственно под скалой. Там есть где укрыться десятку боевиков, а больше у него их и не останется. С этим ясно. Время?

Вьюжин взглянул на часы – 12.20.

– Можно и перекусить. Возвращаемся на плоскогорье.

Выйдя из ущелья, диверсионно-штурмовая группа устроилась в балке, которую недавно обследовал Лебеденко. На место отстоя вызвали и Дубова. Тот пришел, доложил, что за время нахождения на плоскогорье ничего подозрительного не заметил. Майор приказал вскрыть сухие пайки и приступить к обеду. После приема пищи он вышел на плато, извлек из кармана мощную «Орбиту-6». Вызвал Гаврилова:

– Невод! Я – Стрела!

Полковник ответил тут же:

– Невод на связи! Слушаю вас, майор!

– Примите доклад. На плато высадились без проблем, но об этом вас уже наверняка летуны оповестили. Обследовали и начало ущелья. Место засады определено. Это по карте квадрат 16-8А-2-4.

– На самом выходе? Если смотреть от границы?

– Почти!

– Понял. Выбор места засады одобряю. Есть просьбы?

– Есть! Как мы и предполагали, требуется усиление группы дополнительным вооружением, шанцевым инструментом и малогабаритным, но мощным взрывным устройством направленного действия. Вполне подойдет радиоуправляемый фугас «Рапид».

Полковник удивился:

– «Рапид»? Вы что там, решили скалы обрушить?

– Вы почти попали в точку!

– Хорошо, будет вам «Рапид»! Что за вооружение требуется и какой конкретно шанцевый инструмент?

Выюжин ответил:

– Два пулемета «ПК» с двумя ленточными коробками по 250 патронов, из шанцевого инструмента требуются кирка и лом. Саперные лопатки у нас с собой.

– Понял вас, Стрела! Надеюсь, после приема запрошенного груза вы согласуете со мной план предстоящих действий по обработке банды Тамерлана?

– Непременно, Юрий Павлович!

Полковник выдержал паузу, видимо, производя какие-то расчеты. После чего заявил:

– Готовьтесь принять груз с 15.00 до 15.30. Еще уточнение, куда должен доставить его вертолет?

Выюжин спросил:

– Вы задействуете тот же борт, что бросил нас сюда, или

другой?

– Тот же.

– Уже легче! «Вертушка» должна подойти к началу ущелья. Пилоты увидят моих ребят, которые образуют площадку, где сможет сесть «Ми-8».

– Ясно!

– Вроде все, Невод! Конец связи!

– Конец!

Отключив радиостанцию, майор закурил. К нему подошли Мамаев с Бураковым:

– Один вопрос, командир!

Это Мамаев.

– Да?

– Чем займем личный состав?

– Пока пусть отдыхает. Скоро им предстоит поработать в ущелье.

– Что ты задумал, Игорь?

– Сюрприз для Тамерлана! Но о нем позже. Обо всем все узнают при постановке задачи по ликвидации банды. А пока балдейте. Воздух – голова кружится, где еще такой найдете, солнце пригревает. Лафа! Отдыхайте! Немного нам расслабухи осталось.

Офицеры вернулись в балку. Вьюжин же устроился на плато возле крупного валуна, перед ним было почти все открытое относительно ровное пространство малого Актебинского плоскогорья. Дозор решил не выставлять, приняв на

себя обязанности наблюдателя.

Вертолет прибыл в 15.17.

Офицеры «Стрелы» по команде командира группы образовали широкий живой круг, внутри которого и приземлился «Ми-8». Спецназовцы сняли с борта небольшой контейнер, и «вертушка» вновь ушла на базу. Распаковали багаж. Вооружение, боеприпасы, взрывное устройство и шанцевый инструмент разложили на камнях.

Вьюжин приказал:

– Лебедь, Гончар, забирайте пулеметы и с Бураковым контролируйте плоскогорье. Мамай, тащи «Рапид» к утесу! Дубов с Бутко следом за ним, прихватив кирку с ломом. Я также в ущелье. Здесь за старшего остается капитан Бураков.

Вьюжин повел полугруппу к наклонной скале.

Возле утеса спецназовцы остановились. Вьюжин осмотрел основание скалы, выбрал впадину посередине каменной громады, уходящей вершиной высоко за облака. Отдал команду:

– Дубов, Бутко! Здесь надо выдолбить яму, чтобы в ней установить «Рапид». Установить и присыпать мелким камнем. Внешне место закладки взрывного устройства не должно отличаться от остального основания. Поэтому извлеченный грунт не разбрасывать, а аккуратно складывать в вещевой мешок. Как только яма будет готова, доклад мне! Грунт – камень, работа тяжелая, меняйте друг друга по мере необходимости. Приступайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.